

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КООПЕРАТИВОВ УКРАИНЫ И АЗЕРБАЙДЖАНА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Отображён комплекс мероприятий, имевших место в системе государственного регулирования кооперативного сектора экономики Российской империи, в состав которой входили территории современного Азербайджана и Украины. Установлены особенности госрегулирования названного сектора. В виде схемы реконструирована структура государственного регулирования кредитных кооперативов, сформировавшаяся в начале XX века.

Ключевые слова: кооперативы, кооперативный сектор, государственное регулирование.

Alhasov Samir Yashar ogly

GOVERNMENT REGULATION OF COOPERATIVES IN UKRAINE AND AZERBAIJAN IN THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract. Displayed a set of activities that took place in the system of government regulation of the cooperative sector of the economy of the Russian Empire, which included the territories of modern Azerbaijan and Ukraine. The peculiarities of government regulation of the mentioned sector were identified. In a scheme mode a structure of government regulation of credit cooperatives that emerged at the beginning of the twentieth century was reconstructed.

Keywords: cooperatives, cooperative sector, government regulation.

1. Постановка проблемы

В условиях современного мирового экономического кризиса возрастает роль кооперативного сектора независимо от уровня развития национальной экономики отдельно взятой страны. Важность идеи кооперативной взаимопомощи населения была отмечена Генеральной Ассамблеей ООН, которая провозгласила 2012 год Международным годом кооперативов. Он прошел под девизом: “Кооперативные предприятия строят лучший мир” и стал хорошей возможностью широкого распространения информации о преимуществах кооперативного сектора.

При этом следует отметить, что именно этот социально ориентированный сектор экономики имеет особое значение для развития государств постсоветского пространства. Названное обстоятельство определяет актуальность изучения учеными-экономистами особенностей и тенденций развития мирового кооперативного движения, что способствует успешному поиску наиболее оптимальных на данный момент видов и форм кооперативных организаций. С их помощью, несмотря на ограниченность имеющихся средств, реально успешно решить первоочередные экономические задачи.

2. Анализ последних исследований и публикаций

Анализ существующих публикаций, связанных с исследованиями различных аспектов кооперативного движения, показал, что среди многочисленных публикаций ученых из независимых государств,

возникших после распада СССР, существует незначительное количество работ, непосредственно посвященных государственному регулированию кооперативного сектора экономики. Среди них научные труды А. В. Гаркуши, В. В. Гончаренко, А. М. Курлаева, В. В. Лантуха, И. В. Лантуха, А. А. Пантелеймоненко, Е. А. Тыкиной и др. [2, 3, 7, 8, 20]. При этом следует отметить, что большинство из них раскрывают лишь основные аспекты госрегулирования кредитной кооперации (т.е. кредитно-кооперативного сектора). Вместе с тем, отсутствуют комплексные публикации, посвященные государственному регулированию кооперативного сектора в целом. Именно это обстоятельство и обусловило выбор темы данной публикации.

3. Постановка задачи

Целью статьи является характеристика комплекса мер по регулированию кооперативного сектора экономики Российской империи, в состав которой входили современные территории Азербайджана и Украины. Основой методического инструментария данного исследования стали методы исторического анализа и синтеза, применяемые для наиболее эффективной реализации поставленной цели.

4. Изложение основного материала исследования.

Будучи неотъемлемой частью национальной экономики, кооперативный сектор, как и остальные ее составляющие, традиционно развивается под

регулятивным воздействием государства. При этом следует отметить, что государственное регулирование этого важного сектора на территории независимых государств, ранее входивших в состав Российской империи, а позднее Советского Союза, прошло несколько характерных этапов своего развития. Говоря о периодизации становления и развития госрегулирования кооперативного сектора, можно выделить: досоветский (1860-е гг. – 1919 г.), советский (1919-1991 гг.) и период становления государственной независимости (с 1991 г.).

При этом следует отметить, что ретроспективный анализ особенностей государственного регулирования кооперативного сектора экономики стран постсоветского пространства логично проводить в соответствии с указанными хронологическими рамками. Такой подход дает наиболее широкое представление не только о так называемых конкретно исторических периодах, он позволяет понять истоки современных проблем названного сектора экономики в непосредственной связи с той или иной степенью воздействия со стороны государства. Также следует отметить, что каждый из этих периодов привнес свою лепту в современное состояние кооперативных организаций бывших республик Советского Союза, в том числе Азербайджана и Украины.

Но прежде чем приступить к анализу так называемого досоветского периода в становлении государственного регулирования кооперативного сектора экономики двух вышеупомянутых стран, следует вспомнить о нескольких важных обстоятельствах. Во-первых, территории Азербайджана и Украины до 1917 г. входили в состав Российской империи, что свидетельствует об общности исторических обстоятельств формирования кооперативного сектора и его регулирования государством. Во-вторых, для госрегулирования названного периода характерны классические подходы, использование наиболее эффективных из которых позволит достичь в современных экономических условиях высокого уровня развития кооперативного сектора. И, в-третьих, следует отметить, что потребность в регулировании кооперативного сектора со стороны государства в названный период обуславливалась не только количеством действующих кооперативов определенного вида (основными были кредитные, потребительские и сельскохозяйственные), а и спецификой их деятельности.

В связи с этим следует отметить, что если в 60-80 гг. XIX в. госрегулирование кооперативного сектора не имело системного характера, то с начала XX века наибольшее внимание государство стало уделять регулированию и контролю деятельности кредитных кооперативов – кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Его целью, прежде всего, было недопущение непрофессиональной деятельности и злоупотреблений со стороны органов управления кооперативов при предоставлении членам необходимых финансовых услуг. Кроме того, в рамках мероприятий по реализации закона “Об учреждениях мелкого кредита” (1895 г.) правительство выделяло значительные на то время суммы денежных средств (до 1,5 тыс. руб. на одно кредит-

ное товарищество), которые направлялись на формирование основного капитала новосозданного кооператива. И что вполне закономерно, государство стремилось установить надлежащий контроль за использованием бюджетных средств. Тем более, что негативный опыт земской финансовой помощи ссудо-сберегательным товариществам в 70-х гг. XIX в. убедительно свидетельствовал о необходимости регуляторного воздействия государства на кооперативы, начиная с первых шагов их деятельности. Анализируя такой опыт, украинский исследователь кооперативного движения А. А. Пантелеймоненко указывает: “...отдельные товарищества образовывались только для получения от земства «легких денег», которые использовали нерационально” [16, с. 150].

Стремление государства к “финансовому порядку” и развитию кредитно-кооперативного сектора в 1890-е годы проявлялось в важных шагах на пути к формированию системы его регулирования. Началом этого процесса стало учреждение так называемого IX Отдела Инспекции Государственного Банка Российской империи, который возглавил А. А. Беретти – сторонник и активный пропагандист кооперативной идеи [1, с. 112]. Перед этим отделом Министерство финансов и Государственный Банк поставили задачу сформировать профессиональный штат сотрудников, прежде всего, так называемых областных инспекторов кредитных товариществ [16, с. 151-152]. Последние, получив широкие полномочия, у себя на местах (в отделениях и конторах Госбанка) осуществляли консультирование, проводили ревизии кредитных товариществ, контролировали кооперативы на предмет соблюдения устава, а в случае необходимости созывали внеочередные собрания и отстраняли от работы выборных должностных лиц товариществ (по сути могли выполнять функции временной администрации) [6; 16, с. 151-152].

С оживлением кредитно-кооперативного движения, уже в начале XX века, государственное регулирование кредитной кооперации получило новый импульс развития. Согласно новой редакции “Положения об учреждениях мелкого кредита”, утвержденного 7 июня 1904 г., вместо “IX Отдела Инспекции” был создан “Комитет по делам мелкого кредита” с филиалами в губерниях (губернскими комитетами). По состоянию на 1 января 1907 года в 64 отделениях Государственного Банка работало 82 инспектора, а в аналогичный период 1909 года – 163 [23, с. 35-37].

Также в 1904 г. было образовано “Управление по делам мелкого кредита”. Оно имело статус самостоятельного департамента Министерства финансов. Это Управление стало специальным правительственным органом по регулированию кредитных кооперативов. Оно осуществляло кредитование кредитно-кооперативных организаций и на этом основании осуществляло надзор за их деятельностью [13, с. 284].

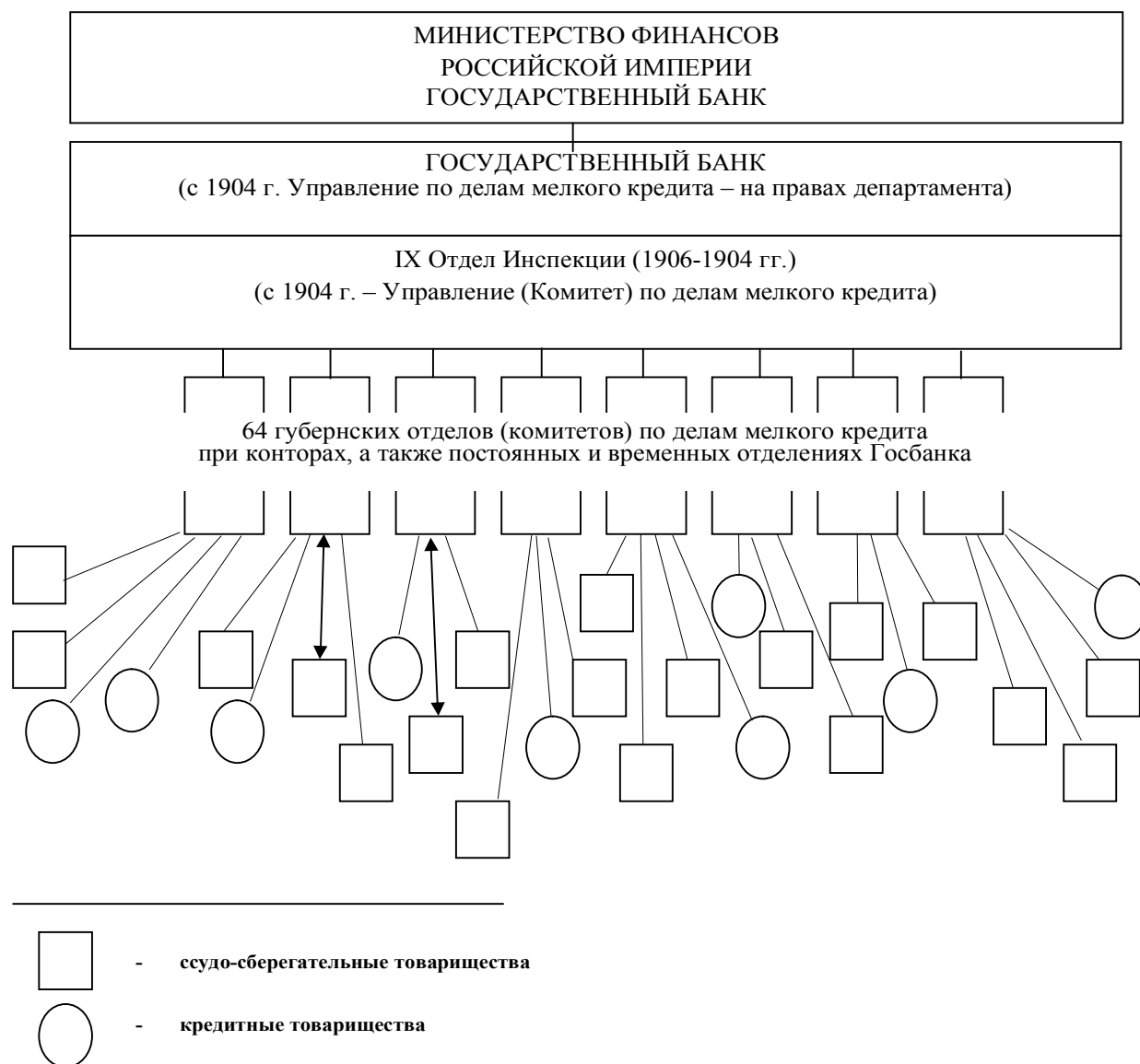

Рис. 1. Структура государственного регулирования кредитных кооперативов через систему государственного банка Российской империи в конце XIX – начале XX века
Доработано автором на основе: [2].

Рассмотрев организационную структуру государственного регулирования кредитных кооперативов, следует определить основные направления его регуляторного воздействия. Можно в основном согласиться с позицией молодого украинского исследователя А. В. Гаркуши (с некоторыми нашими уточнениями), который выделяет среди них следующие:

- формирование специальной нормативно-правовой базы;
- согласование уставов ссудо-сберегательных и кредитных товариществ;
- формирование политики финансовой поддержки кредитных кооперативов;
- поэтапное оформление режима льготного налогообложения;
- контроль за соблюдением устава и соответствующей нормативно-правовой базы;

- консультирование и профессиональное сопровождение деятельности руководства кредитных кооперативов;

- внедрение элементов саморегулирования в систему кредитной кооперации [2].

Говоря о формировании специальной нормативно-правовой базы кредитных кооперативов, следует вспомнить несколько важных документов (см. табл. 1).

Что касается согласования и утверждения уставов ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, следует отметить, что на протяжении 1870-1917 гг. четко прослеживается процесс либерализации этой функции государства. На основе проведенного анализа можно построить логическую цепь этапов, связанных с принятием указанных в таблице 1 нормативно-правовых документов. Эти этапы отражены на рисунке 2.

Основные нормативно-правовые документы относительно регулирования деятельности кредитных кооперативов, принятые за период 1870-1917 гг.

Название нормативно-правового акта	Год принятия	Примечание
1	2	3
Устав ссудо-сберегательного товарищества	1870	Цель товариществ состояла в обеспечении оборотным капиталом лиц, “занимающихся земледелием и промыслами”. Член товарищества должен был внести не менее одного пая, размер которого – не менее 50 рублей. При этом он мог пользоваться кредитом, не превышающим полуторного размера своего пая. Паевой взнос можно было вносить частями. Кроме паевых взносов, товарищество имело право принимать срочные вклады, которые обеспечивались круговой ответственностью его членов.
Нормальный (типовой) устав ссудо-сберегательного товарищества	1872	Размер паевого взноса – 50 рублей. Ссуда предоставлялась только члену кооператива и только при условии внесения пая полностью. Паевой взнос при этом должен был внесен полностью в течение трех месяцев.
Положение об учреждениях мелкого кредита	1895	Наряду с ссудо-сберегательными товариществами предусматривалось учреждение кредитных. Четко регламентировало круг ссудно-заемных операций и механизмы их осуществления, а также финансовую поддержку со стороны государства новообразованных кредитных товариществ.
Примерный (типовой) устав ссудо-сберегательного товарищества	1896	Кроме финансовых услуг, сельскохозяйственные товарищества получили возможность осуществлять товарные операции (закупку орудий производства и других товаров, необходимых в хозяйственной деятельности членов, а также сбыт “продуктов труда”, ими произведенных). Эти уставы также предусматривали покупку кредитными кооперативами объектов недвижимости, необходимых для осуществления их уставной деятельности.
Примерный (типовой) устав кредитного товарищества	1896	
Положения об учреждениях мелкого кредита (новая редакция)	1904	Значительно облегчило регистрацию кредитных кооперативов. Эта функция от Министерства финансов переходила к местным губернским комитетам по делам мелкого кредита. Земским учреждениям предоставлялось право открытия таких кооперативов явочным порядком на основании типовых уставов.
Примерный (типовой) устав ссудо-сберегательного товарищества (новая редакция)	1905	Предусматривалось внесение более конкретных данных о кооперативе. При необходимости, кроме территориального признака (радиуса действия), устанавливалось ограничение относительно профессиональной или социальной принадлежности потенциальных членов. Выписаны условия кредитования юридических лиц (артелей и товариществ).
Примерный (типовой) устав кредитного товарищества (новая редакция)		
Примерный устав ссудо-сберегательного товарищества (новая редакция)	1911	Определен уровень компетенции правления относительно распоряжения средствами кредитного кооператива. Внесены существенные изменения в нормативы формирования резервного и специальных капиталов.
Примерный устав кредитного товарищества (новая редакция)		
О кооперативных товариществах и их союзах	1917	Центральное место отведено кредитной кооперации. Определены четкая структура уставов кооперативов, особенности ответственности членов, структура капитала. Выписаны функции и компетенция союзов кооперативов. Предусматривалось саморегулирование системы кооперативных организаций.

Составлена автором на основе: [4; 12; 17; 19, с. 68].

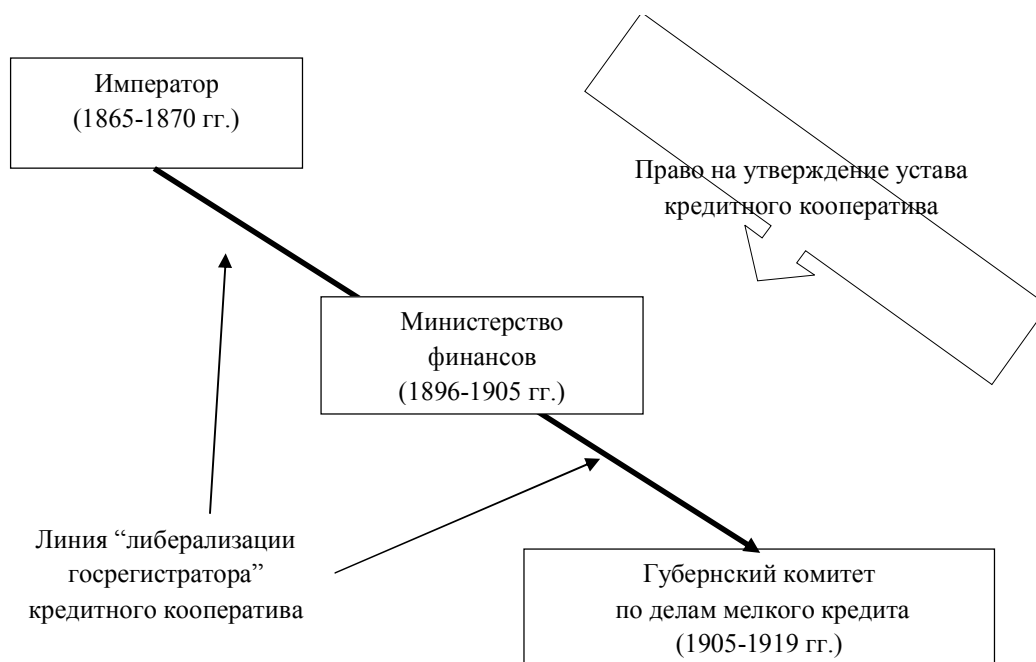

Рис. 2. Этапы “либерализации” функции государства относительно утверждения устава кредитного кооператива (1865-1917 гг.)

Составлено автором.

При этом следует отметить, что с 1905 г. уставы местных кредитных кооперативов регистрировались на уровне губернатора – Губернским комитетом по делам мелкого кредита. А что касается союзов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, то в данном случае в роли госрегистратора, как и до этого, выступал министр финансов. Так, например, устав Бердянского союза ссудо-сберегательных и кредитных товариществ был утвержден в 1901 г. тогдашним министром финансов С. Ю. Витте [21].

Главным направлением функции государства по формированию политики финансовой поддержки кредитных кооперативов в ранний период становления рыночных отношений (конец XIX – начало XX века) была “программа” стартовой поддержки кредитных товариществ на этапе становления. Так, согласно уже упомянутому нами “Положению об учреждениях мелкого кредита” (1895 г.), местными отделениями Госбанка новообразованному кооперативу на протяжении первых лет его деятельности выделялась льготная ссуда в сумме до 1,5 тыс. руб. (5-7 % годовых) на усиление основного капитала. Кроме того, политика государственной финансовой поддержки успешных кредитных кооперативов предусматривала выделение на тех же условиях дополнительных денежных средств [14, с. 156-160; 17, с. 2-3].

Не последнюю роль в государственном регулировании кредитных кооперативов названного периода играла и политика поэтапного внедрения режима их льготного налогообложения. Так, первым шагом на этом пути стало принятие инициированного министром финансов С. Витте Положения “О государственном промысловом налоге”, утверж-

денного 8 июня 1898 года. Благодаря его принятию была кардинально изменена система налогообложения кредитных кооперативов Российской империи [17, с. 5]. Согласно этому важному документу при установлении налога принималась во внимание сумма финансового результата, полученного кооперативом по результатам истекшего года. При этом небольшие ссудо-сберегательные и кредитные товарищества с основным или паевым капиталом, который не превышал 10 тыс. руб., полностью освобождались от государственного промыслового налога [17, с. 3-4]. Такая благоприятная налоговая политика государства, характерная для начала XX в., стимулировала интенсивное развитие кредитной кооперации [15, с. 196].

Важное место в госрегулировании кредитных кооперативов отводилось контролю за соблюдением устава и соответствующей нормативно-правовой базы, а также консультированию и профессиональному сопровождению деятельности руководства названных кооперативов. Все перечисленные функции в основном возлагались на упомянутых выше губернских инспекторов по делам мелкого кредита. В то же время названные госчиновники, как правило, в хорошем смысле этого слова курировали ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, часто выходя за рамки официально определенных им служебных обязанностей [23, с. 36].

И, наконец, следует обратить внимание на постепенный отход государства от полного сосредоточения регуляторных функций и внедрение элементов саморегулирования через формирующуюся систему кредитной кооперации. Так, например, ревизоры Киевского союза учреждений мелкого кредита (“Союзбанка”) в 1911 году, с переходом на новый устав, получили разрешение выполнять

функции инструкторов кредитных кооперативов [9, с. 88]. Окончательно право на осуществление саморегулирования “в отдельных аспектах деятельности” ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, как указывалось выше, было закреплено Положением Временного Правительства “О кооперативных товариществах и их союзах” в 1917 году. Следует отметить, что право предоставлялось не только этому виду кооперативов. Элементы саморегулирования распространялись и на организации потребительской и сельскохозяйственной кооперации.

Государственное регулирование сельскохозяйственной кооперации (сельскохозяйственных обществ и товариществ) с 1860-х годов до 1905 года было в ведении Министерства государственных имуществ (а непосредственно осуществлялось Департаментом земледелия и сельской промышленности) [22, с. 92, 103-104]. В период с 1905 по 1915 гг. госрегулирование этого вида кооперации было в компетенции Главного управления землеустройства и земледелия, а с 1915 г. – Министерства земледелия [10].

Переходя к общей характеристике государственного регулирования сельскохозяйственных обществ и товариществ (сельскохозяйственных кооперативов того времени), заметим, что оно не носило такого системного и разновекторного характера, как в случае с кредитной кооперацией. Основными функциями такого регулирования можно считать: формирование нормативно-правовой базы, регистрацию, а также информационную поддержку.

При этом характеристику госрегулирования сельскохозяйственных кооперативов в досоветский период следует начать с того, что они функционировали при отсутствии соответствующего закона. Деятельность таких кооперативов осуществлялась на основании “собственных” или “нормальных” (типовых) уставов. Первые уставы были написаны в 60-е годы XIX века инициаторами основания сельскохозяйственных обществ (обществ сельского хозяйства). Так, например, “основной документ” Полтавского сельскохозяйственного общества подготовил представитель известного украинского аристократического рода – С. В. Кочубей. В 1865 г. этот устав был утвержден царем [14, с. 38].

Позднее, в начале XX века, большинство сельскохозяйственных обществ регистрировалось на основе “нормального” (типового) устава 1898 года (новая редакция – 1911 г.), утвержденного Министерством земледелия и государственных имуществ [14, с. 40]. В него были включены отдельные положения устава французских земельных синдикатов, своеобразных представительных ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей. Устав позволял осуществлять кооперативную снабженческо-сбытовую деятельность, предоставлял значительное пространство для реализации местной хозяйственной инициативы и самостоятельности. Кроме того, он защищал членов сельскохозяйственного общества от чиновничьего произвола [14, с. 40].

Следует отметить, что с 1890 гг. параллельно с сельскохозяйственными обществами начали функционировать сельскохозяйственные товарищества. Они также действовали на основе “нормального” (типового) устава, разработанного по образцу устава Либавского сельскохозяйственного общества. Этот устав был принят в 1897 году [5, с. 6]. Но, к сожалению, свой устав товарищества должны были утверждать на уровне главноуправляющего землеустройства и земледелия, а не по согласованию с местной властью. А их членами могли быть землевладельцы, способные внести вступительный и паевой взнос достаточно крупных размеров. Эти обстоятельства делали сельскохозяйственные товарищества малодоступными для широких слоев сельского населения, несмотря на очень важные задачи товарищества – содействие членам в приобретении нужных в сельском хозяйстве предметов и в сбыте сельскохозяйственной продукции (в том числе и в переработанном виде). Высокие взносы для участия в сельскохозяйственных товариществах стали препятствием для широкого развития подобного рода кооперативов. Таким образом, главной ошибкой устава названных товариществ была ориентация на крупных сельских хозяев, которые зачастую в услугах кооператива не нуждались.

Новый (второй) “нормальный” устав сельскохозяйственных товариществ был издан 18 ноября 1908 года. Теперь вместо приобретения паев члены товарищества должны были ежегодно вносить небольшие взносы. Такой подход открывал в кооперативы доступ малообеспеченным в денежном отношении крестьянам, не способным делать большие денежные паи. Цели сельскохозяйственных товариществ оставались прежними. Но теперь они не имели права выдавать ссуды и получать их от кредитных учреждений за счет товаровладельцев. По новому уставу в отношении сельскохозяйственных товариществ местной администрации предоставлялось право разрешать и приостанавливать их деятельность, если, по мнению властей, нарушались уставные нормы или деятельность кооперативов угрожала “государственной безопасности и общественной нравственности”. Такая система сохранялась вплоть до 1917 года. Она и являлась серьезным препятствием при выработке общекрестьянского законодательства в Российской империи [11, с. 150].

При этом следует отметить, что регуляторное воздействие на сельскохозяйственные кооперативы со стороны государства проявлялось и в технической поддержке (методической и консультационной) их деятельности. Так, например, еще в 1888 г. на ходатайство членов Полтавского общества сельского хозяйства Министерство государственных имуществ командировало в Полтавскую губернию специалиста маслодела с маслодельной машиной. Этот специалист демонстрировал в экономиях крупных сельских хозяев преимущества изготовления сливочного масла машинным способом [14, с. 138]. Взамен на разного рода мероприятия в рамках государственной поддержки сельскохозяйственные коопе-

ративы должны были предоставлять статистические данные и отчеты о результатах своей деятельности.

Переходя к общей характеристике государственного регулирования потребительских кооперативов (обществ), прежде всего следует отметить, что утверждение их уставов изначально находилось в ведении министра внутренних дел, так как они приравнивались к благотворительным учреждениям. В дальнейшем “нормальный” устав “потребительских” обществ (утвержден 13 мая 1897 года) закрепил за губернатором право утверждения уставов таких обществ, в случае если их устав был идентичным типовому. При отступлении от него кооператоры должны были обращаться за разрешением к министру внутренних дел. После издания “нормального” устава потребительские общества продолжали считаться благотворительными учреждениями [11, с. 150].

Принятие этого устава способствовало увеличению числа разрешенных потребительских обществ, утверждаемых губернатором. Так, на 1 января 1902 года в Российской империи функционировало 654 потребительских общества. Однако, по утверждению российского исследователя Т. В. Сильвестрова, “нормальный устав в целом не разрешил всех проблем регистрации названных обществ, и поэтому не может быть признан оптимальным. Кроме того, он предполагал конкретные требования без учета специфики обществ. В частности, в нем говорилось о том, что запасной капитал хранится в правительственных кредитных учреждениях в ценных бумагах. Его использование для увеличения оборотного капитала было запрещено (ст. 10-11). Оборотный капитал мог образовываться и состоять исключительно из вступительных взносов и паев членов общества, а также займов (ст. 7-13). На практике все эти условия не всегда были выполнены. При отступлении от нормального устава учредители были обязаны представить устав Министру внутренних дел” [18, с. 90]. Этот устав 1897 года действовал практически без изменений до принятия в 1917 году общекрепоситивного закона [18, с. 90-93].

Следует отметить, что определенные сложности были характерны не только при регистрации местных потребительских обществ. Довольно сложной была и процедура регистрации их союзов. Так, например, попытки потребительских обществ Екатеринбургской губернии в 1909 г. активизировать свою торговую деятельность путем создания губернского союза закончились неудачей. Министерство внутренних дел не удовлетворило ходатайство о регистрации устава Союза потребительских обществ Екатеринбургской губернии [14, с. 99]. И такие случаи были не одиноки. В связи с этим есть основания предположить, что регуляторная функция государства в этом вопросе сводилась к строгой централизации системы потребительской кооперации Российской империи вокруг Московского союза потребительских обществ, начавшего свою деятельность еще в 1898 году.

Отдельно следует отметить, что важным вопросом государственного регулирования деятельности

потребительских кооперативов был вопрос изменения политики налогообложения. Причисление их к числу торгово-промышленных предприятий усложняло деятельность кооперативов этого вида, обуславливало и общий режим налогообложения. Если в начале XX в. кредитные и ссудо-сберегательные товарищества уже имели широкий спектр налоговых льгот, то потребительские товарищества должны были платить и основной, и дополнительный промысловый налог (основной налог на прибыль в Российской империи), гербовый и другие сборы. Решение этого вопроса было одним из основных на Первом Всероссийском съезде кооперативов [18, с. 52, 127-128].

5. Выводы

Государственное регулирование кооперативного сектора на территории Российской империи в ранний период становления рыночных отношений (вторая половина XIX – начало XX в.) имело ряд особенностей. Во-первых, в стране не было общекрепоситивного закона вплоть до 1917 года. Поэтому основными нормативно-правовыми документами, регулирующими деятельность кооперативов, были уставы. Начиная с 60-х гг. XIX в. – подготовленные инициативными группами самостоятельно, а с конца века появились “нормальные” (типовые) уставы, утвержденные в соответствующих государственных учреждениях. Во-вторых, система государственной регистрации по отношению ко всем видам кооперативов на протяжении указанного периода прошла длительный и сложный путь «либерализации»: от личного утверждения уставов царем до согласования их на уровне губернатора. Упрощение процедуры регистрации положительно влияло на развитие кооперативного движения. В-третьих, степень регуляторного воздействия на существующие виды кооперативов была разной. Наибольшим такое воздействие было на кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, которые сосредотачивали в своих руках денежные средства населения и ссуды, полученные у государства. Это обстоятельство требовало адекватных мер для избежания существующих финансовых рисков. Вместе с тем, госрегулирование потребительских и сельскохозяйственных кооперативов было незначительным. Разным был и режим налогообложения кооперативов различных видов. Налоговые льготы имели только кредитные кооперативы (кредитные и ссудо-сберегательные товарищества), развитие которых наиболее активно стимулировало государство. Именно такой была специфика государственного регулирования кооперативного сектора экономики Азербайджана и Украины в составе Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Витанович І. Історія українського кооперативного руху. Із праць історико-філософської секції НТШ / І. Витанович. – Нью-Йорк: Поліграфічний відділ ТУК-у, 1964. – 624 с.
2. Гаркуша О. В. Становлення державного регулювання кредитної кооперації у Наддніпрянській Україні (кінець XIX – початок XX ст.) / О. В. Гаркуша // Міжнародний кооперативний рух: генезис та тенденції сучасного розвитку : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, 16-17 лютого 2012 р. – Полтава : ПУЕТ, 2012. – С. 206-209.
3. Гончаренко В. В. Кредитні спілки як фінансові кооперативи: міжнародний досвід та українська практика / В. В. Гончаренко. – К. : Наукова думка, 1997. – 240 с.
4. Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России / А. Гурьев. – СПб. : Типо-Литография “Якорь”, 1904. – 250 с.
5. Коростылева С. Г. Сельскохозяйственная кооперация: лекции для студентов всех специальностей и форм обучения / С. Г. Коростылева. – Волгоград : Волгоградский кооперативный институт, 2010. – 25 с.
6. Кредитное товарищество. История кредитных товариществ. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE
7. Курлаев А. М. Совершенствование государственного регулирования и поддержки кредитной кооперации / А. М. Курлаев // Известия Российской государственной педагогической академии им. А.И. Герцена. – 2008. – Вып. № 5. – С. 57-59.
8. Лантух В. Державне регулювання торгівлі в Україні (20-ті – початок 30-х рр. XX ст.): історико-економічне дослідження : монографія / В. Лантух, І. Лантух, А. Пантелеймоненко. – Полтава : РВВ ПУЕТ, 2011. – 293 с.
9. Магась-Демидас Ю. І. Розвиток кооперативних об'єднань у Правобережній Україні на початку XX століття / Ю. І. Магась-Демидас // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Вип. XXXV. – Запоріжжя : Запорізький національний університет, 2013. – С. 85-90.
10. Министерство государственных имуществ Российской империи // Википедия. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_государственных_имуществ_Российской_империи
11. Моисеева О. В. Нормативное регулирование деятельности кооперативных организаций в России во второй половине XIX – начале XX в. / О. В. Моисеева. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://izvestia.asu.ru/2011/4-1/hist/TheNewsOfASU-2011-4-1-hist-26.pdf>.
12. О кооперативных товариществах и их союзах. Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. // Собрание узаконений Временного правительства. – 1917. – Отд. № 72. – С. 414.
13. Пантелеймоненко А. О. Становлення і розвиток кооперативних організацій в аграрному секторі України (друга половина XIX - початок XXI століття) : дис ... докт. економ. наук: 08.00.01 / А. О. Пантелеймоненко; ДВЗН “Київський національний економічний університет ім. Вадима Гетьмана”. – К., 2009. – 374 с.
14. Пантелеймоненко А. О. Аграрна кооперація в Україні: теорія і практика : монографія / А. О. Пантелеймоненко. – Полтава : РВЦ ПУСКУ, 2008. – 347 с.
15. Пантелеймоненко А. О. Політика уряду Російської імперії щодо оподаткування кредитних та ощадно-позичкових товариств / А. О. Пантелеймоненко // Економічний простір : збірник наукових праць. – № 64. – Дніпропетровськ : ПДАБА, 2012. – С. 191-197.
16. Пантелеймоненко А. О. Становлення кооперації в українському селі: історико-економічні аспекти : монографія / А. О. Пантелеймоненко. – Полтава : РВЦ ПУСКУ, 2006. – 227 с.
17. Положение 1-го июня 1895 года об учреждениях мелкого кредита и устав (примерный) кредитного товарищества. – СПб: Типография Р. Голике. – 31 с.
18. Сильвестров Т. В. Правовое регулирование кооперации в России : дисс ... канд. эконом. наук: 12.00.01 / Т. В. Сильвестров; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2001. – 153 с.
19. Степанюк А. В. История правового регулирования кредитной кооперации в российском дореволюционном и советском гражданском праве / А. В. Степанюк // Научные ведомости. – № 4 (44). – Белгород : Белгородский государственный университет, 2008. – С. 146-157.
20. Тыкина Е. А. Организационно-экономический механизм государственного регулирования развития сельскохозяйственной кредитной кооперации : дисс ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Е. А. Тыкина; ФГОУ ВПО “Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия имени М. Н. Верещагина”. – Вологда, 2006. – 249 с.
21. Устав Бердянского союза ссудо-сберегательных и кредитных товариществ. – СПб: Сенская типография, 1901. – 8 с.
22. Учреждение министерств. – Т. 1. – Ч. 2. Кн. V (Свод учреждений государственных). – СПб: Издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1992. – 215 с.
23. Фареній І. А. Кооперативні працівники в справах дрібного кредиту (поч. XX ст.) / І. А. Фареній // Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету : збірник наукових праць. – Вип. 17. – Ізмаїл, 2004. – С. 35-37.